

Д.И. Петин
К.А. Тишкина*

«ФИЛЬМА ДОЛЖНА БЫТЬ СТРОГО ИСТОРИЧЕСКОЙ...»:
ДИСКУССИЯ О СЪЕМКАХ КИНОКАРТИНЫ
«КОЛЧАКОВЩИНА» В СИБИРСКОЙ ПЕРИОДИКЕ 1929 ГОДА**

doi:10.31518/2618-9100-2022-5-12
УДК 94:338(470.7)"1880/1917"

Выходные данные для цитирования:

Петин Д.И., Тишкина К.А. «Фильма должна быть строго исторической...»: дискуссия о съемках кинокартины «Колчаковщина» в сибирской периодике 1929 года // Исторический курьер. 2022. № 5 (25). С. 146–155.
URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-5-12.pdf>

D.I. Petin
K.A. Tishkina*

“THE FILM MUST BE STRICTLY HISTORICAL...”:
A DISCUSSION OF THE FILMING OF “KOLCHAKOVSHCHINA”
IN A SIBERIAN PERIODICAL IN 1929

doi:10.31518/2618-9100-2022-5-12

How to cite:

Petin D.I., Tishkina K.A. “The Film Must Be Strictly Historical...”: A Discussion of the Filming of “Kolchakovshchina” in a Siberian Periodical in 1929 // Historical Courier, 2022, No. 5 (25), pp. 146–155. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-5-12.pdf>]

Abstract. In modern Russian academic science, cultural anthropology is becoming more and more popular, allowing, along with other areas of historical knowledge, to obtain a full-fledged idea of a particular era. The article presents an analytical review of the discussion that has developed in the Siberian periodical press around the filming of the film “Kolchakovshchina” by the Kinosibir film studio, which was supposed to take place in 1929. The film was to become part of the official celebrations dedicated to the tenth anniversary of the restoration of Soviet power in Siberia. The methodological basis of the study was the principle of consistency, anthropological and cultural approaches, and the comparative historical method. This methodological set made it possible, after analyzing the development of the discussion, to establish the main directions of the discussion, mainly related to the need to display in the “Kolchakovshchina” the real historical events of the Civil War in the East of Russia. At the same time, the idea of creating a motion picture is considered as part of the large-scale propaganda activities of the Soviet government, which was in dire need of a historical justification for its existence. In conclusion, it is emphasized that, despite the relevance and urgency of the plot that was supposed to be embodied on the screen, the filming of the film was never started due to insufficient funding, the congestion of the Kinosibir film studio and its closure that followed soon after. The article is addressed to a wide range of specialists studying cultural anthropology, early Soviet society, Soviet cinematography, ideological and propaganda work in the USSR, the Civil War in the East of Russia and Siberian local history.

Keywords: cultural anthropology, Soviet culture, Soviet cinema, collective memory, Siberia, Russian Civil War, A.V. Kolchak, V.A. Itin.

* **Дмитрий Игоревич Петин**, кандидат исторических наук, доцент, Омский государственный технический университет, Омск, Россия, e-mail: dimario86@rambler.ru

Dmitry Igorevich Petin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Omsk State Technical University, Omsk, Russia, e-mail: dimario86@rambler.ru

* **Ксения Алексеевна Тишкина**, кандидат исторических наук, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, e-mail: ksetishkina@mail.ru

Ksenia Alekseevna Tishkina, Candidate of Historical Sciences, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: ksetishkina@mail.ru

** Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-60009.

The study was carried out with the support of the RFBR in the framework of scientific project No. 19-39-60009.

The article has been received by the editor on 04.05.2022. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В современной российской академической науке все более популярной становится культурная антропология, позволяющая, наряду с иными направлениями исторического знания, получить полновесные представления о конкретной эпохе. В статье представлен аналитический обзор дискуссии, сложившейся в сибирской периодической печати вокруг съемок студией «Киносибирь» фильма «Колчаковщина», предполагавшихся в 1929 г. Кинолента должна была стать частью официальных торжественных мероприятий, приуроченных к десятилетней годовщине восстановления советской власти в Сибири. Методологической основой исследования послужили принцип системности, антропологический и культурологический подходы, сравнительно-исторический метод. Данная методологическая совокупность позволила, проанализировав развитие дискуссии, установить основные направления обсуждения, преимущественно связанные с необходимостью отображения в «Колчаковщине» реальных исторических событий Гражданской войны на востоке России. При этом идея создания кинокартины рассматривается как часть масштабных пропагандистских мероприятий советской власти, остро нуждавшейся в историческом обосновании своего существования. В заключение подчеркивается, что, несмотря на актуальность и остроту сюжета, который должен был воплотиться на экране, съемки фильма так и не были начаты в связи с недостаточным финансированием, перегруженностью работы киностудии «Киносибирь» и последовавшим вскоре ее закрытием. Статья адресована широкому кругу специалистов, изучающих культурную антропологию, ранний советский социум, советский кинематограф, идеологическую и пропагандистскую работу в СССР, Гражданскую войну на востоке России и сибирское краеведение.

Ключевые слова: культурная антропология, советская культура, советский кинематограф, коллективная память, Сибирь, Гражданская война, А.В. Колчак, В.А. Итин.

Статья поступила в редакцию 04.05.2022 г.

В современных исторических исследованиях одним из направлений, вызывающих интерес у специалистов, становится культурная антропология. Благодаря этому мы можем получить более полноценные представления о системе идей и ценностей, о социальных сценариях человеческого поведения в рамках конкретной эпохи, проявлениями которой становятся различные объекты культуры. В этом отношении различные события динамичного военно-революционного периода 1917–1922 гг. и последующая рефлексия находят колоритное отражение в кинематографе.

Несмотря на прошедшее столетие, острые политизированные дискуссии среди общественности вызывает период Гражданской войны и ее ключевые политические фигуры. Несомненный лидер среди них – А.В. Колчак¹. И неслучайно сегодня именно Омск – столица белой России в 1918–1919 гг. – стал местом проведения авторитетных и содержательных академических форумов, посвященных изучению русской революции². Примеры научного

¹ См., напр.: Сушко А.В., Петин Д.И. Битвы за память: к вопросу о мемориализации имени адмирала А.В. Колчака в Омске // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 4. С. 9–17; Стельмак М.М. Круглый стол «Адмирал Колчак: ученый, флотоводец, Верховный правитель»: обзор работы // Сибирский архив. 2020. № 3. С. 222–235; Базанов П. Н. Местная или всероссийская культура // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2022. № 3. С. 187.

² См., напр.: Машкарин М.И. «Смута XX века» в Сибири: взгляд сквозь документальное наследие (историко-архивные конференции в Омске по истории Революции и Гражданской войны в России) // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 1. С. 70–74.

осмысления визуализации данного явления и его сибирских сюжетов имеются в новейшей российской историографии. Но приоритетна для исследователей пока лишь кинохроника³.

В связи с этим видится актуальным изучение первых опытов советской кинематографической рефлексии, и таким пассажем, привлечшим наше внимание, стало освещение в сибирской прессе съемок кинокартины «Колчаковщина». История сибирского игрового кино началась с фильма «Красный газ» (1924). Выпуск киноленты был приурочен к пятилетней годовщине восстановления советской власти в Сибири. Съемками фильма занималось действовавшее в Новониколаевске (с 1926 г. – Новосибирск) Сибирское отделение Госкино. В основу сценария ленты «Красный газ» вошел первый советский роман о событиях Гражданской войны «Два мира» (1921). Автор романа В.Я. Зазубрин⁴ стал соавтором сценария. Съемки фильма с привлечением большого количества сибирских актеров проходили в Новониколаевске, Бийске, Горном Алтае и т.д.⁵ Не обошлось без исторических парадоксов: роль Колчака сыграл артист по фамилии Ленин⁶. Известный общественный деятель, историк-архивист В.Д. Вегман летом 1924 г. называл еще готовящуюся картину «крупной победой на нашем партийном советском кинематографическом фронте»⁷. Премьера «художественного боевика» «Красный газ» прошла 12 декабря 1924 г. Фильм имел большой успех среди зрителей.

Спустя 5 лет, к новому юбилею установления советской власти в Сибири, был вновь поднят вопрос о съемках очередной киноленты о событиях Гражданской войны на сибирском материале. В первом номере журнала «Сибирские огни» за 1929 г. была помещена статья писателя В.А. Итина⁸ «“Колчаковщина” (Какой должна быть картина)»⁹. Итин сообщал о том, что вопрос о съемках масштабной кинокартины уже решен. За производство будущей ленты должно было отвечать акционерное общество «Киносибирь», начавшее свою деятельность в 1926 г., совместно с «Межрабпомфильмом». На место режиссера планировалось пригласить В.И. Пудовкина, зарекомендовавшего себя как режиссера «революционной кинематографии»¹⁰. В 1927 г. на экран вышел его фильм «Конец Санкт-Петербурга», а в 1928 г. – «Потомок Чингисхана»¹¹. Предполагалось, что подготовкой сценария будет заниматься Н.Ф. Агаджанова-Шутко¹². В начале 1929 г. она приезжала в Новосибирск работать с документами в архивах города.

В своей статье Итин отмечал, что тема «колчаковщины» слабо представлена в отечественном кинематографе. Примером неудачного фильма о Гражданской войне в Сибири, по

³ См., напр.: *Петин Д.И., Стельмак М.М.* Антибольшевистский Омск в 1919 г.: источниковедческий анализ кинохроники французских интервентов // Вестник архивиста. 2018. № 1. С. 48–64; *Стельмак М.М., Петин Д.И.* Повседневность белогвардейского Омска в объективе американской кинокамеры 1919 г.: к вопросу атрибуции малоизвестного источника // Вестник архивиста. 2019. № 2. С. 357–374; *Белгородская Л.В., Дроздов Н.И., Воног Е.А.* Повседневность Гражданской войны в Сибири: источниковедческий анализ американской кинохроники «Allied expeditionary forces in Siberia» (1918–1920 гг.) // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2020. № 3. С. 9–26; *Воног Е.А.* Вклад американских и британских экспедиционных сил в формирование визуального образа Гражданской войны в России // Северные Архивы и Экспедиции. 2020. Т. 4, № 2. С. 31–40.

⁴ Зазубрин В.Я. (1895–1938) – журналист и писатель, участник Гражданской войны.

⁵ *Огнева Е.В.* Премьера первого сибирского игрового фильма «Красный газ» // Барнаульский хронограф. 2005 г. Барнаул, 2004. С. 14.

⁶ Ленин Михаил (М.Ф. Игнатюк) (1880–1951) – артист театра и кино, участник Первой мировой войны, подпоручик.

⁷ *Вегман В.* Первая сибирская кино-лента // Советская Сибирь. 1924. 29 июля. С. 9.

⁸ Итин В.А. (1894–1938) – писатель и общественный деятель, участник Гражданской войны в Сибири.

⁹ Статья была перепечатана в газете «Советская Сибирь» за 7 марта 1929 г. под заголовком «Прежде, чем ставить “Колчаковщину”. Какой должна быть картина», а также в журнале «Советский экран» № 15 1929 г. под заголовком «“Колчаковщина”. Какой должна быть картина».

¹⁰ Пудовкин В.И. (1893–1953) – режиссер и актер, участник Первой мировой войны. Наиболее значимые режиссерские работы на историческую тематику: «Минин и Пожарский» (1939), «Суворов» (1941), «Адмирал Нахимов» (1946) и т.д.

¹¹ В журнале «Омский зритель» № 8 за 1929 г. В.И. Пудовкину ошибочно приписана работа в качестве режиссера над картиной «Броненосец Потёмкин», снятой С.М. Эйзенштейном в 1925 г.

¹² Агаджанова-Шутко Н.Ф. (1889–1974) – сценаристка, автор первоначального сценария к фильму С.М. Эйзенштейна «Броненосец Потёмкин» (1925).

его мнению, являлся «Красный газ». В связи с этим на новую киноленту возлагались большие надежды. Будущим зрителям через дискуссии на страницах периодической печати предлагалось заранее высказать свои пожелания о киноленте во избежание критики фильма в будущем. Сам Итин видел «Колчаковщину» исторической эпопеей: «Картина должна начинаться от крестьянских полей, от голода в городах европейской части РСФСР, от национализации иностранных предприятий, от мелких французских буржуа, лишившихся франков с “русского займа”. <...>. Картину нужно дать глазами рабочего или крестьянина, пережившего Колчаковщину»¹³. По мнению Итина, личности А.В. Колчака не следовало уделять в фильме большого внимания, а сконцентрироваться на массовых сценах. При работе над сценарием писатель предлагал использовать в некоторых сценах сюжеты из повести И.Г. Гольдберга¹⁴ «Гроб полковника Недочетова» (1924).

С весны 1929 г. на страницах сибирской прессы стали появляться статьи и заметки о предполагаемых съемках фильма с рабочим названием «Колчаковщина» («Колчаковщина в Сибири»). К дискуссии по поводу создания кинокартины привлекались сибиряки как непосредственные свидетели и участники Гражданской войны. Планируемое масштабное кинополотно должно было стать частью торжественных мероприятий, приуроченных к десятилетнему юбилею восстановления советской власти в Сибири.

В марте 1929 г. статья В.А. Итина из журнала «Сибирские огни» была перепечатана в газете «Советская Сибирь» за 7 марта 1929 г. под заголовком «Прежде, чем ставить “Колчаковщину”. Какой должна быть картина». В номере также было опубликовано мнение членов ячейки ВЛКСМ химического факультета Сибирского технологического института (СТУ) по поводу предстоящих съемок фильма. Они предложили акцентировать внимание в будущей кинокартине на участии молодежи в деле установления советской власти в Сибири. Так, молодые люди посоветовали внести в сценарий историю партиячейки стекольного завода п. Памяти 13 борцов (до 1920 г. – п. Знаменское) Емельяновского района Красноярского края. В октябре 1919 г. 13 рабочих завода, проводивших подпольную работу и организовавших партизанский отряд, были приговорены к расстрелу. Чудом удалось спастись Ф.П. Гурскому, впоследствии поступившему на химический факультет СТУ. На одном из комсомольских собраний он рассказал историю своей подпольной деятельности, которая произвела большое впечатление на студентов. По мнению членов ячейки ВЛКСМ, воспоминания Гурского могли бы послужить «...весьма интересным революционно-классовым сюжетом для задуманного Киносибирью сценария»¹⁵.

Публикация Итина с информацией о съемках «Колчаковщины» вызвала негодование и со стороны сибирской общественности. Л. Нежданов подготовил статью «Ставить “Колчаковщину” преждевременно (В порядке дискуссии)», в которой отметил, что «Киносибирь» ушла от выбранного ранее пути съемок культурно-просветительских лент и планирует снимать художественные фильмы. С одной стороны, Нежданов приветствовал данную инициативу, но в то же время выступал против скорейшей и масштабной киносъемки, которая могла бы сказаться на финансах «Киносибирь». В качестве примера он привидел фильм С.М. Эйзенштейна, обошедшийся в 800 тыс. руб., но, по мнению Нежданова, не оправдавший возложенных на него надежд по отображению революционных событий. Кроме этого, автор статьи предположил, что из-за слабой кинофикации (особенно в сельской местности) «Колчаковщина» не сможет окупиться. Нежданов соглашался с мнением Итина о подготовке хорошего сценария, но переживал, что 50 % съемок могут проходить в павильонах «Межрабпомфильма», тем самым избавив «Киносибирь» от активного участия в процессе создания фильма. В конце своей заметки Нежданов приходил к выводу, что «постановка “Колчаковщины” преждевременна»¹⁶.

¹³ Итин В. «Колчаковщина» (Какой должна быть картина) // Сибирские огни. 1929. Кн. 1: январь – февраль. С. 216.

¹⁴ Гольдберг И.Г. (1884–1939) – сибирский писатель; в годы Гражданской войны состоял гласным Иркутской городской думы.

¹⁵ Пожелание комсомольцев (К постановке «Колчаковщины») // Советская Сибирь. 1929. 7 марта. С. 3.

¹⁶ Нежданов Л. Ставить «Колчаковщину» преждевременно (В порядке дискуссии) // Советская Сибирь. 1929. 24 марта. С. 2.

Наиболее активно обсуждение вопроса о съемках «Колчаковщины» развернулось в омской прессе, а точнее в газете «Рабочий путь» и журнале «Омский зритель». Редакция газеты «Рабочий путь» подготовила и опубликовала большую статью «Как нужно ставить “Колчаковщину”». Сотрудники газеты сделали предположение, что будущая картина могла бы встать в один ряд с такими крупными кинофильмами на революционную тематику, как «Броненосец Потемкин», «Конец Санкт-Петербурга» и т.д. Авторы статьи считали, что съемки будущей киноленты должны носить масштабный характер с привлечением большого количества массовки и выходить за пределы павильонов. Основными требованиями к фильму являлись «идеологически-выдержанная» структура ленты и незатратность производства. Привлечение сибирской общественности к дискуссии по поводу предстоящих съемок должно было улучшить будущий процесс киносъемок.

В связи с этим редакция газеты «Рабочий путь» обратилась ко всем участникам и свидетелям Гражданской войны в Сибири с просьбой высылать в Омск письма со своим мнением. Чтобы присланные тексты носили четкий характер, участникам дискуссии предлагалось ответить на ряд конкретных вопросов: «какие моменты колчаковщины и партизанского движения должны быть отражены в картине», «в какой местности Сибири следует снимать картину», «каких исторических героев-партизан (персонально, с указанием адреса, где они живут в настоящий момент) нужно привлечь к участию в этой картине», «когда желательно увидеть картину на экране – к десятилетию ли освобождения Сибири или лучше не спешить с ее постановкой», «какую помощь могут оказать рабочие и крестьяне Сибири, а также научные организации (музеи революции, архивы и т.п.) в постановке этой картины»¹⁷. Впоследствии предполагалось все собранные мнения публиковать на страницах газеты «Рабочий путь» и направлять их в «Киносибирь».

К письму редакции «Рабочий путь» была прибавлена заметка от уполномоченного «Киносибири» Г.М. Давыдова, в которой он отмечал значение фильма «Колчаковщины» как документа против капитализма. Давыдов отмечал, что будущая картина – это «...приложение к счету, который пролетариат Советского Союза предъявляет за те бесчинства и насилия, какие творили в Сибири представители “цивилизованного мира”»¹⁸. Им также была подготовлена большая статья «Какой должна быть картина “Колчаковщина”», которая была опубликована в журнале «Омский зритель». Публикация была разделена на две части. В первой части Г.М. Давыдов отвечал на вопрос, «какой должна быть картина “Колчаковщина”». По его мнению, в фильме должно было акцентироваться внимание на героической борьбе рабочего класса с интервентами, а также на вкладе в победу партизанского движения. Во второй части шел ответ автора на вопрос о том, «чего не должно быть в картине». Давыдов категорически выступал против романтических и приключенческих линий в киноленте. Образ врага не должен был строиться вокруг пьянства и кутежей офицеров, а изображение А.В. Колчака в фильме предлагалось свести к минимуму¹⁹.

В ответ на статью Давыдова в журнале «Омский зритель» вышла публикация В. Волгина «К постановке “Колчаковщины”». Волгин согласился с мнением Давыдова по поводу отсутствия романтической линии в будущем фильме. Им было предложено уделить большее внимание в картине теме интервенции в Сибири. В киноэпизодах Волгин предлагал осветить «бои под Марьяновской, эвакуацию советской власти из Омска на пароходах, встречу 22-х пароходов тарской буржуазией оружием выстрелами, разгон их и освобождение едущими из тарской тюрьмы заключенными, посаженных во время тарского восстания; подпольную войну партии во время колчаковщины в Сибири; возникновение и гибель директории, закулисную борьбу и восстановление на “престол” Колчака»²⁰. Кроме этого, он предлагал включить сцены «анненковщины» в Семипалатинске. Натуральные съемки автор статьи считал возможным произвести в Омске, Новосибирске, Таре и Семипалатинске.

¹⁷ Редакция. Как нужно ставить «Колчаковщину»? // Рабочий путь. 1929. 5 апр. С. 4.

¹⁸ Давыдов Г.М. «Колчаковщина» будет служить // Рабочий путь. 1929. 5 апр. С. 4.

¹⁹ Давыдов Г.М. Какой должна быть картина «Колчаковщина» // Омский зритель. 1929. № 8. С. 11.

²⁰ Волгин В. К постановке «Колчаковщины» // Омский зритель. 1929. № 9. С. 11.

Волгин считал допустимым двухсерийный формат кинокартины со значительными финансовыми вложениями.

В апреле 1929 г. в газете «Рабочий путь» были опубликованы три отобранных письма, выражающие взгляды на будущий фильм «Колчаковщина». В первом письме под заголовком «Эпическая кинохроника, но не сухая» от П. Нараковича предлагалось акцентировать внимание в фильме на подпольной деятельности большевистской организации, а также на связи партизанского движения с бедняцко-средняцким крестьянством. Кроме этого, отметить помощь кулачества и иностранного капитала российскому правительству. По мнению Нараковича, необходимо было смонтировать небольшой фильм к годовщине восстановления советской власти, а более масштабное кино показать позднее. Автор второго письма «Строго правдивая фильма, без фокстротов» В. Тегер настаивал на достоверности сюжета. Он отмечал: «Картина должна быть правдивой до мельчайших деталей и не впадать в то же время в сухую хроникальность»²¹. Тегер также выступал против акцента внимания на личности А.В. Колчака, его окружения и «красивости» картинки, которая заключалась в изображении фешенебельных ресторанов, красивых женщин и т.д. В последнем письме за подписью Бор. Сах. «Взять только самое важное» говорилось о том, что не нужно спешить с постановкой фильма. Основное внимание следовало сосредоточить на сценарии с привлечением большого количества источников²².

Большое внимание общественности привлекли вышедшие в «Рабочем пути» письма партизан с мнением о будущем фильме. Первое письмо было от участника тарского партизанского отряда В. Логинова с подзаголовком «Изображать лишь то, что было в самом деле». Он вспоминал о ключевых моментах в деятельности тарского партизанского отряда, которые, по его мнению, следовало запечатлеть в картине: «...расстрел белыми 15 партизан в селе Седельниково, Тарского округа, во главе с командиром отряда Артемом Избышевым; второе – партизанская самодельная пушка; третье – бомбардировка колчаковцами с парохода села Екатерининского, в 10 верстах от Тары; четвертое – беспощадная порка и расстрел крестьян в Седельниковской <...>, Кейзетской, Екатерининской и других волостях, издевательства и насилия над женщинами, сжигание домов партизан, убийство малолетних детей; пятая – остановка колчаковского парохода маленькой кучкой партизан; шестое – поп с. Евгацино, который при помощи исповеди выпытывал у несознательных крестьян сведения о партизанских отрядах и о сочувствующих партизанам»²³.

В следующем письме с подзаголовком «Снять партизанское движение в Манском районе» бывший партизан манского отряда Кравченко и Щетинкина А. Павлов обращал внимание на необходимость освещения деятельности партизанских отрядов в Красноярском и Канском округах с натурными съемками на р. Мана. Для отображения событий Гражданской войны Павлов предлагал снять виды столицы партизанской республики с. Степно-Баджей, налет партизан на с. Маганское, взятие Минусинска, бой под с. Новоселово и т.д. Персонажами, требовавшими воплощения на экране, являлись вожди партизанского движения А.Д. Кравченко, П.Е. Щетинкин и т.д.

В последнем письме «Где снимать картину?» бывший партизан отряда под командованием Г.Ф. Рогова Застрелин предлагал снимать «Колчаковщину» в Барнаульском округе. Сам он хотел выступить в качестве бесплатного консультанта фильма и принять участие в съемках²⁴.

В июне 1929 г. «Рабочий путь» подвел итоги дискуссии по вопросу о постановке «Колчаковщины». Редакция газеты писала, что обсуждение будущего фильма вызвало широкий отклик среди сибирской общественности. Проанализировав содержание писем, сотрудники «Рабочего пути» пришли к выводу, что кинолента «должна быть строго исторической, правдивой, без всякой выдумки и пошлых шуточек, вроде фокстрота и пьяных оргий в ресто-

²¹ Обсуждаем, какой должна быть «Колчаковщина» // Рабочий путь. 1929. 21 апр. С. 4.

²² Там же.

²³ Партизаны говорят, как нужно делать фильму о колчаковщине // Рабочий путь. 1929. 28 мая. С. 4.

²⁴ Там же.

ранах, якобы показывающих “разложение буржуазии”»²⁵. По масштабам фильм должен был быть сопоставим с «Войной и миром» Л.Н. Толстого с большим количеством персонажей. В картине также было необходимо отображение жизни партизанского движения. Редакция «Рабочего пути» надеялась на то, что создатели фильма обратятся к «голосу советской ответственности» и снимут достойную картину «...не для масс, а <...> при участии самих масс»²⁶.

С середины весны 1929 г. дело, связанное с постановкой «Колчаковщины», постепенно начало сдвигаться с места. В конце марта 1929 г. в Новосибирск для заключения договора о совместном производстве фильмов с «Киносибирью» прибыл зампредела правления «Межрабпомфильма» Г.Д. Арустанов. В Сибири планировались съемки двух художественных и двух культурно-просветительских лент. В интервью газете «Советская Сибирь» за 3 апреля 1929 г. Г.Д. Арустанов делился, что началась подготовка сценария к «Колчаковщине»²⁷. Сами съемки были намечены на лето 1929 г., а выход фильма сдвигался на зиму 1930 г. В связи с этим выпуск картины не был приурочен к 10-летию восстановления советской власти в Сибири. Как отмечал Арустанов, в данный момент В.И. Пудовкин занят на съемках картины «Очень хорошо живется»²⁸, а натурные съемки требовали зимних пейзажей Сибири. К концу года был запланирован выход совместной картины «Киносибири» и «Межрабпомфильма» на тему Гражданской войны – «Партизанская женка»²⁹ по мотивам романа-хроники П.Н. Дорофеева «Колчаковщина».

Главной задачей для будущей киноленты стала подготовка качественного сценария. В мае 1929 г. член правления «Киносибирь» М.Л. Мордохович, находясь в Иркутске, обратился к писателю И.Г. Гольдбергу с просьбой подготовить либретто для фильма «Колчаковщина». Впоследствии предполагалось подключить писателя к разработке сценария. Гольдберг принял предложение и, не дожидаясь подтверждения от «Киносибири» на заказ либретто, сразу приступил к работе. Но спустя месяц никаких сведений от организации писатель не получил и был вынужден обратиться в правление Сибирского союза писателей с просьбой разобраться со сложившейся ситуацией. В своем письме Гольдберг отмечал: «...берясь осуществлять либретто и сценарий для фильма о колчаковщине, предполагал, что буду делать совместно с “Киносибирью” общественно и политически полезное дело. Это был не просто “заказ” нанимателя работнику, это было нечто большее, – вот это вовлечение меня в предполагаемое художественное оформление для кино былых героических дней сибирских рабочих и трудовых слоев крестьянства»³⁰. Правление Сибирского союза писателей поддержало Гольдберга и обратилось в «Киносибирь» с «протестом против бесцеремонного отношения к авторскому труду»³¹.

Для создателей фильма острым оставался вопрос финансирования. Механизм выделения денег на проект по итогам доклада директора «Киносибири» Г.В. Алтайцева обсудили 5 июня 1929 г. в Новосибирске на заседании президиума Сибирского крайисполкома. Итоговое постановление было следующим:

«1. Принимая во внимание большое политическое значение выпуска историко-художественного фильма “Колчаковщина” и недостаточность для этого средств у “Киносибири”, поставить перед Госбанком вопрос о предоставлении “Киносибири” лимита в 100 000 руб. по учету векселей со специальным назначением кредита на выпуск фильма.

2. Принять к сведению согласие на выдачу заинтересованными организациями “Киносибири” вексельных обязательств в суммах: Сибкрайиздат – 10 000 руб., Сибторг – 20 000 руб., Сибмаслосоюз – 10 000 руб., Крайсельбанк – 20 000 руб.

3. Поручить “Киносибири” договориться с Крайсоюзом об участии последнего в финансировании выпуска фильма в размере 40 000 руб.

²⁵ Что дала дискуссия о колчаковщине // Рабочий путь. 1929. 22 июня. С. 4.

²⁶ Там же.

²⁷ 4 сибирских фильма // Советская Сибирь. 1929. 3 апр. С. 4.

²⁸ Фильм вышел в 1932 г. под названием «Простой случай».

²⁹ Фильм вышел в 1930 г. под названием «Огненный рейс».

³⁰ Обыкновенная киноистория одного писателя // Сибирские огни. 1929. Кн. 4: июль – август. С. 221.

³¹ Там же.

4. Признать необходимым оказание “Киносибири” заимообразной помощи из местного бюджета 29/30 г. в сумме 20 000 руб.»³²

Начиная с зимы 1929 г. сотрудники «Киносибири» активно занимались натурными съемками для картины «Тунгус с Хэнычара» по рассказу писателя М. Никитина. Обращение к теме жизни коренного населения ставилось в первостепенную задачу для сибирской киностудии. В июне 1929 г. на совещании отдела пропаганды и агитации Сибкрайкома ВКП(б) было вынесено постановление дать задание «Киносибири» «на создание цикла кинофильмов, посвященных национальным меньшинствам...»³³. Съёмочный процесс над фильмом «Тунгус с Хэнычара» занял много времени, так как требовалось провести большую работу для воспроизведения жизни эвенков. Часть съёмок проходила на стойбище в Нижней Тунгуске. Кинолента со слоганом «Первый художественный фильм Дальнего Севера» вышел в прокат в 1930 г., часть копий картины была продана за границу³⁴. К этому времени деятельность «Киносибири» была ликвидирована, а все имущество передано «Совкино». Последним проектом, разработкой которого занималась «Киносибирь», стала картина «Огненный рейс».

Тема Гражданской войны являлась одним из ключевых направлений идеологии молодого государства. Советскому правительству требовались доказательства легитимности своей государственной власти с опорой на конкретные исторические события. Кинематограф должен был стать новым рупором и транслятором «нужных» пропагандистских сюжетов. Действовавшие в Сибири киностудии должны были, решив все насущные задачи, поставить на поток выпуск кинофильмов. Перспектива создания «Колчаковщины» воодушевила сибиряков. Кинолента изначально позиционировалась как «народная», что позволяло высказывать свои пожелания о ее съемках не только участникам Гражданской войны, но и новому поколению советских граждан. К сожалению, задуманным планам не удалось воплотиться в жизнь. Если первоначально речь шла о том, что «Колчаковщина» будет выпущена к юбилейной годовщине установления советской власти в Сибири, то уже летом 1929 г. стало понятно, что процесс производства фильма затягивается (как минимум из-за нехватки финансирования). Попытки приглашения именитого режиссера не увенчались успехом из-за его занятости, а деятельность «Киносибири» была сосредоточена вокруг съёмок фильма о жизни эвенков. Выпущенный в 1930 г. фильм на тему Гражданской войны в Сибири «Огненный рейс» был менее масштабен по своей задумке, чем «Колчаковщина».

Литература

Базанов П.Н. Местная или всероссийская культура // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2022. № 3. С. 186–187.

Белгородская Л.В., Дроздов Н.И., Воног Е.А. Повседневность Гражданской войны в Сибири: источниковедческий анализ американской кинохроники «Allied expeditionary forces in Siberia» (1918–1920 гг.) // ПРАЕНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2020. № 3. С. 9–26.

Волгин В. К постановке «Колчаковщины» // Омский зритель. 1929. № 9. С. 11.

Воног Е.А. Вклад американских и британских экспедиционных сил в формирование визуального образа Гражданской войны в России // Северные Архивы и Экспедиции. 2020. Т. 4, № 2. С. 31–40.

Давыдов Г.М. Какой должна быть картина «Колчаковщина» // Омский зритель. 1929. № 8. С. 11.

Итин В. «Колчаковщина» (Какой должна быть картина) // Сибирские огни. 1929. Кн. 1: январь – февраль. С. 215–216.

³² Протокол № 46–223 заседания Президиума Сибирского краевого исполнительного комитета Советов 3-го созыва. Новосибирск, 1929. С. 5–6.

³³ Цит. по: Семенов А. Жила-была Киносибирь // Восточно-Сибирская правда. 1991. 13 апр. С. 8.

³⁴ Кузьменко Т.А., Максимова И.Е. Куда Аргишил «Тунгус с Хэнычара»: перипетии одного литературного сюжета // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 33. С. 257.

Кузьменко Т.А., Максимова И.Е. Куда Аргишил «Тунгус с Хэнычара»: перипетии одного литературного сюжета // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 33. С. 253–273.

Машкарин М.И. «Смута XX века» в Сибири: взгляд сквозь документальное наследие (историко-архивные конференции в Омске по истории Революции и Гражданской войны в России) // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 1. С. 70–74.

Обыкновенная киноистория одного писателя // Сибирские огни. 1929. Кн. 4: июль–август. С. 221.

Огнева Е.В. Премьера первого сибирского игрового фильма «Красный газ» // Барнаулский хронограф. 2005 г. Барнаул, 2004. С. 13–15.

Петин Д.И., Стельмак М.М. Антибольшевистский Омск в 1919 г.: источниковедческий анализ кинохроники французских интервентов // Вестник архивиста. 2018. № 1. С. 48–64.

Протокол № 46–223 заседания Президиума Сибирского краевого исполнительного комитета Советов 3-го созыва. Новосибирск, 1929. 16 с.

Стельмак М.М. Круглый стол «Адмирал Колчак: ученый, флотоводец, Верховный правитель»: обзор работы // Сибирский архив. 2020. № 3. С. 222–235.

Стельмак М.М., Петин Д.И. Повседневность белогвардейского Омска в объективе американской кинокамеры 1919 г.: к вопросу атрибуции малоизвестного источника // Вестник архивиста. 2019. № 2. С. 357–374.

Сушко А.В., Петин Д.И. Битвы за память: к вопросу о мемориализации имени адмирала А.В. Колчака в Омске // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 4. С. 9–17.

References

(1929). Oby'knovennaya kinoistoriya odnogo pisatelya [An Ordinary Movie Story of One Writer]. In *Sibirskie ogni*. Kn. 4: iyul'–avgust, p. 221.

(1929). Protokol № 46–223 zasedaniya Prezidiuma Sibirskogo kraevogo ispolnitel'nogo komiteta Sovetov 3-go sozyva [Protocol No. 46–223 of the Meeting of the Presidium of the Siberian Regional Executive Committee of Soviets of the 3rd Convocation]. Novosibirsk. 16 p.

Bazanov P. N. (2022) Mestnaya ili vserossiyskaya kul'tura [Local or all-Russian culture]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. No. 3. pp. 186–187.

Belgorodskaya, L.V., Drozdov, N.I., Vonog, E.A. (2020). Povsednevnost' Grazhdanskoj vojny v Sibiri: istochnikovedcheskiy analiz amerikanskoj kinokhroniki "Allied expeditionary forces in Siberia" (1918–1920 gg.) [The Visualized Daily Life of the Civil War in Siberia: A Source Analysis of the American Newsreel "Allied Expeditionary Forces in Siberia"]. In *ИПАЭИМА. Problemy vizual'noy semiotiki*. No. 3, pp. 9–26.

Davydov, G.M. (1929). Kakoy dolzhna by't' kartina "Kolchakovshchina" [What Should Be the Film "Kolchakovshchina"]. In *Omskiy zritel'*. No. 8, p. 11.

Itin, V. (1929). "Kolchakovshchina" (Kakoy dolzhna by't' kartina) ["Kolchakovshchina" (What Should be the Film)]. In *Sibirskie ogni*. Kn. 1: yanvar'–fevral', pp. 215–216.

Kuz'menko, T.A., Maksimova, I.E. (2019). Kuda Argishil "Tungus s Hanychara": peripetii odnogo literaturnogo syuzheta [Where Did the "Tungus from Hanychar" Nomadize: Twists of a Literary Plot]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie*. No. 33, pp. 253–273.

Mashkarin, M.I. (2020). "Smuta XX veka" v Sibiri: vzglyad skvoz' dokumental'noe nasledie (istoriko-arhivnye konferentsii v Omske po istorii Revolyutsii i Grazhdanskoj vojny v Rossii) ["Troubles of the 20th Century" in Siberia: A Look Through Documentary Heritage (Historical and Archival Conferences in Omsk on History of the Revolution and the Civil War in Russia)]. In *Omskiy nauchny'y vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. 2020. Vol. 5, No. 1, pp. 70–74.

Ogneva, E.V. (2004). Prem'era pervogo sibirskogo igrovogo fil'ma "Krasnyy gaz" [Premiere of the First Siberian Feature Film "Red Gas"]. In *Barnaul'skiy hronograf*. 2005 g. Barnaul, pp. 13–15.

Petin, D.I., Stel'mak, M.M. (2018). Antibol'shevistskiy Omsk v 1919 g.: istochnikovedcheskiy analiz kinokhroniki frantsuzskikh interventov [Anti-Bolshevik Omsk in 1919: A Source Study Analysis of the French Intervention Newsreels]. In *Vestnik arkhivista*. No. 1, pp. 48–64.

Stel'mak, M.M. (2020). Krugly'y stol "Admiral Kolchak: ucheny'y, flotovodets, Verkhovny'y pravitel'": obzor raboty' ["Admiral Kolchak: Scientist, Naval Commander, Supreme Ruler": The Overview]. In *Sibirskiy arkhiv*. No. 3, pp. 222–235.

Stel'mak, M.M., Petin, D.I. (2019). Povsednevnost' belogvardeyskogo Omska v ob'ekte amerikanskoy kinokamery 1919 g.: k voprosu atributsii maloizvestnogo istochnika v Omske [Everyday Life of White-Guard Omsk in the Lens of American Camera (1919): Revisiting Attribution of a Little-Known Source]. In *Vestnik arkhivista*. No. 2, pp. 357–374.

Sushko, A.V., Petin, D.I. (2019). Bitvy za pamyat': k voprosu o memorializatsii imeni admiral A.V. Kolchaka v Omske [Battles for Memory: On the Issue of Memorializing the Name of Admiral A.V. Kolchak in Omsk]. In *Omskiy nauchny'y vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. Vol. 4, No. 4, pp. 9–17.

Volgin, V. (1929). K postanovke "Kolchakovshhiny" [To the Production of "Kolchakovshchina"]. In *Omskiy zritel'*. No. 9, p. 11.

Vonog, E.A. (2020). Vklad amerikanskikh i britanskikh ekspeditsionnykh sil v formirovanie vizual'nogo obraza Grazhdanskoy voyny v Rossii [Contribution of American and British Expeditionary Forces to the Visual Image of the Civil War in Russia]. In *Severnye Arkhivy i Ekspeditsii*. Vol. 4, No. 2, pp. 31–40.